

К.Н. Николаева*

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Настоящая статья посвящена одному из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов теории доказательств – самостоятельности проверки доказательств в системе доказывания. Проанализировав различные точки зрения, имеющиеся в научной литературе, автор делает обоснованный вывод о том, что проверка доказательств занимает центральное место в процессе доказывания и является элементом, тесно взаимосвязанным с собиранием и оценкой доказательств.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, собирание доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств, исследование доказательств, относимость доказательств, допустимость доказательств, достоверность доказательств.

В настоящее время понятие доказывания находит свое нормативное закрепление в ст. 85 УПК РФ, согласно которой эта деятельность представляет собой процесс, состоящий в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Интересен тот факт, что действующий УПК РФ собирает (ст. 86 УПК РФ) и оценке (ст. 88 УПК РФ) дает более или менее развернутое понятие, определяет их место в системе доказывания. Однако, говоря о проверке доказательств (ст. 87 УПК РФ), законодатель ограничился перечислением способов данной деятельности, включив в них следственные действия, которые, как известно, являются способами собирания доказательств. В связи с этим актуален вопрос: является ли проверка доказательств самостоятельным элементом в системе доказывания?

Используемая в научной литературе для обозначения проверки доказательств терминология свидетельствует об отсутствии единого подхода к рассматриваемому вопросу.

Так, Р.С. Белкин давая определение процесса доказывания, на центральное место выдвинул не проверку, а исследование доказательств, под которым понимал «познание следователем или судом содержания доказательств, убеждение в достоверности фактических данных, составляющих содержание доказательств» [1, с. 266–267]

Таким образом, сущность исследования доказательств, по мнению Р.С. Белкина, заключается в проверке достоверности содержащихся в доказательстве сведений или информации.

Подобной позиции придерживается и В.А. Лазарева, которая, соглашаясь с учеными, считающими термин «исследование доказательств» более точным, утверждает, что проверка доказательств имеет условную самостоятельность [2, с. 28].

Такие представления о проверке доказательств лишают центральный элемент доказывания само-

стоятельности, ставят под сомнение само его существование. В частности, А.М. Ларин указывал, что доказывание в целом это не собирание, проверка и оценка доказательств, а сложная деятельность субъектов уголовного процесса, состоящая в исследовании фактов для познания истины по делу [3, с. 8–9].

Таким образом, доказывание представляет собой лишь собирание и оценку доказательств; тесно связанные друг с другом, они охватываются понятием «исследование доказательств», то есть фактических данных, полученных в результате допросов, осмотров, освидетельствований и т. д. и зафиксированных соответствующими протоколами, заключениями экспертов и др. Проверка доказательств как элемент процесса доказывания исчезает.

С иных позиций ставит под сомнение существование проверки доказательств М.А. Михеева. Проанализировав практику Конституционного Суда Российской Федерации, она обращает внимание на то, что в решениях высших судебных органов, проверка доказательств достаточно часто именуется термином «исследование», сливаясь при этом с оценкой доказательств [4, с. 26].

Однако следует ли из сказанного, что проверка (именно проверка, а не исследование) доказательств лишается самостоятельности, растворяясь и сливаясь, как считают многие ученые, с другими структурными элементами доказывания [5, с. 4]?

Полагаем, что данный вопрос должен решаться отрицательно.

Следует согласиться с С.А. Шейфером, который в своих работах неоднократно указывал на то, что подобные взгляды «фактически нивелирует доказывание, отождествляя проверку доказательств с другими его элементами – собиранием и оценкой доказательств». При таком подходе и само доказывание приобретает условную самостоятельность, утрачивает значение процессуального института [6, с. 22]. Ошибочность такого взгляда, по мнению С.А. Шейфера, становится очевид-

* © Николаева К.Н., 2017

Николаева Ксения Николаевна (nikolaeva.ks@list.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ной при теоретико-практическом анализе процесса появления доказательств в уголовном процессе.

С.А. Шейфер указывает, что изначально в природе не существует доказательств, существуют лишь следы, оставленные событием и несущие информацию о нем. Воспринимая доказательственную информацию, заключенную в следах, субъекты доказывания преобразуют ее по форме, и лишь в таком виде данная информация становится доказательством в уголовно-процессуальном смысле [7, с. 23]. Исходя из этого, нельзя признать правоту тех авторов, которые отождествляют проверку доказательств с их исследованием, т. е. познанием содержания, в процессе собирания доказательств доказательства в его процессуальном смысле в этот момент еще не существует – оно еще не собрано или, говоря словами С.А. Шейфера, не сформировано.

Такой подход к проверке доказательств вытекает из ч. 3 ст. 70 УПК РСФСР 1960 года – все собранные доказательства подлежат тщательной всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Полученные при производстве следственных действий доказательства становятся предметом их последующей проверки и оценки.

В то же время бесспорным является тот факт, что уже в момент собирания доказательства субъекты доказывания стремятся проверить получаемую информацию и оценить ее относимость (связь с предметом доказывания) и обеспечить допустимость (выполнить требования закона к применяемому способу собирания доказательств) и даже достоверность (например, путем постановки контрольных вопросов в процессе допроса). На такую взаимосвязь элементов процесса доказывания и отсутствие необходимости их искусственного разделения указывала П.А. Лупинская: «...доказательство может проверяться уже в ходе его получения (например, постановка контрольных вопросов при допросе» [8, с. 256]. В этом и проявляется активная роль следователя в формировании доказательства, однако эта деятельность не является, на наш взгляд, проверкой доказательств в том значении, который придает этой деятельности ст. 87 УПК РФ, согласно которой объектом проверки являются уже полученные и облеченные в процессуальную форму доказательства.

Собирание, проверка и оценка доказательств тесным образом взаимосвязаны. Как отмечает Е.А. Доля, в ходе проверки доказательственной информации «создаются условия для возможности осуществления дальнейшего процесса познания по уголовному делу – и самой проверки, и последующей оценки всей совокупности собранных и проверенных доказательств. Как в собирании доказательств уже в зародыше имеются все предпосылки для их последующей полной, всесторонней и объективной проверки, так и проверка содержит предпосылки для оценки совокупности доказательств, обуславливает реальность ее проведения» [9].

Таким образом, можно утверждать, что термин «проверка доказательств» используется в юридическом обиходе для обозначения различных понятий. С одной стороны, проверка доказательств – это самостоятельный элемент процесса доказывания, следующий за собиранием доказательств и предшествующий их оценке, осуществляемый способами, указанными в ст. 87 УПК РФ. С другой стороны, это проверка информации, осуществляемая непосредственно в ходе ее собирания теми приемами, которые составляют содержание соответствующего следственного или иного процессуального действия. Различие между этими представлениями о проверке доказательств определяется тем, как мы понимаем само доказательство в качестве объекта проверки. В первом случае объектом проверки является доказательство в его процессуальном значении (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), во втором – объект проверки информация, которой еще предстоит обрести форму доказательства.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2009. 768 с.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2015. 359 с.
3. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М.: Юрид. лит., 1966. 155 с.
4. Михеенкова М.А. Доказательства и доказывание: позиция высших судов и ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. № 3. С. 24–35.
5. Шейфер С.А., Николаева К.Н. К вопросу о структуре доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. №2 (20) С. 82–87.
6. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. 155 с.
7. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 192 с.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. М.: Норма, 2004. С. 256.
9. Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведение. 1994. № 1.

References

1. Belkin R.S. Izbrannyye trudy [Selected works]. M.: Norma, 2009, 768 p. [in Russian].
2. Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugovolnom protsesse [Proving in criminal proceedings]. M.: Jurait, 2015, 359 p. [in Russian].
3. Larin A.M. Rabota sledovatel'ia s dokazatel'stvami [Work of the investigator with evidences]. M.: Jurid. lit., 1966, 155 p. [in Russian].
4. Mikheenkova MA Dokazatel'stva i dokazyvanie: pozitsiia vysshikh sudov i ESPCh [Evidences and proving: position of

Superior Courts and ECHR]. Ugolovnyi protsess [Criminal Process], 2014, no. 3, pp. 24–35 [in Russian].

5. Sheifer S.A., Nikolaeva K.N. K voprosu o strukture dokazyvaniia [To the question on the structure of proof]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Tomsk State University Journal of Law], 2016, no. 2(20), pp. 82–87 [in Russian].

6. Sheifer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnomu delu: problemy teorii i pravovogo regulirovaniia [Evidences and proof in a criminal case: problems of theory and legal regulation]. M.: Norma, 2009, 155 p. [in Russian].

7. Sheifer S.A. Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiia sledstvennoi, sudebnoi i prokurorskoii vlasti [Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative,

judicial and prosecutorial authorities]. M.: Norma: Infra-M, 2013, 192 p. [in Russian].

8. Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik; Otv. red. P.A. Lupinskaia. 2-e izd., ispr., i dop. [Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook; P.A. Lupinskaya (Ed.). 2nd edition, revised and enlarged]. M.: Norma, 2004, p. 256 [in Russian].

9. Dolya E.A. Proverka dokazatel'stv v rossiiskom ugovnom protsesse (stadiia predvaritel'nogo rassledovaniia) [Verification of evidences in the Russian criminal trial (stage of preliminary investigation)]. Pravovedenie [Legal Studies], 1994, no. 1 [in Russian].

K.N. Nikolaeva*

INDEPENDENCE OF VERIFICATION OF EVIDENCE IN THE SYSTEM OF PROOF

This article is devoted to one of the most relevant and debatable issues of today – the independence of verification of evidences in the system of proof. Having analyzed the various points of view available in the scientific literature, the author makes a valid conclusion that the verification (not the study) of evidences occupies a central place in the process of proof and is an element closely related to the collection and evaluation of evidences.

Key words: proving, proof, gathering evidence, checking evidence, evaluating evidence, researching evidence, relevance of evidence, admissibility of evidence, reliability of evidence.

---

* *Nikolaeva Ksenia Nikolaevna* (nikolaeva.ks@list.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, 443086, Samara, Russian Federation.